

Автор Владимир СКВОРЦОВ

Карьера космонавта

*Размышления в юбилей дважды Героя Советского Союза
Светланы Евгеньевны Савицкой,
именем которой названы две малые планеты:
№ 4118 («Света») и № 4303 («Савицкая»).*

Карьера звёздная Гагарина –
феноменальная проталина
под сводом вечности тугой...
Она поныне очень сказочна,
ошеломляюще загадочна,
как взрыв тунгусский над тайгой.

Но нам не выбросить из прошлого
"карьеры" траурной Матросова,
хоть от неё бросает в дрожь!
Дельцам карьера – наслаждение,
но только не самосожжение,
в котором лавров не пожнёшь.

За славу громкую и почести
иной готов пойти на подлости,
чтоб жить потом, как сытый кот...
Как жалки мыселки, как грошевы!
Ведь космонавты все – матросовы!
И каждый взлёт – рывок на дзот!

Баба Клава и НАТО

Я приехал в деревню к тёте,
а старушки простыл и след...
«Ваша тётушка на болоте,
за морошкой ушла чуть свет! –

Мне сказала соседка Дуся,
накрутившая бигуди, –
Я сама всё не соберуся
с ней за ягодами пойти».

Возле дома гуляли куры,
спал на солнышке кот седой...
Я такой не встречал природы
жизнерадостно-боевой,
как у тётушки бабы Клавы –
дамы всех четырёх мастей!
Ей не надо ни громкой славы,
ни признания от властей.
И ума у неё – палата,
и ругается лишь с котом,
но боятся её ухвата
все политики «за бугром».

И пока мы с соседкой Дусей
пообщались часок-другой,
во дворе закричали гуси –
баба Клава идёт домой.
У неё на плечах накидка
и две лямки от вещмешка.
Как светилась её улыбка!
Как походка была легка!

- Из какого же ты замеса?

Вечно радостна и светла,
словно топаешь не из леса,
а на отдыхе побыла!

- Воздух, милый, в деревне сладок,
и привыкшая я к труду.
Мне всего лишь восьмой десяток,
я за клюквой ещё пойду!

Даже внуков своих встречая,
и добра она, и строга...
Возле печки стоит большая
очень старая кочерга.

Этой кованной железякой
прапрадедушка Харитон
гнал французского забияку
по Смоленщине за кордон!
Харитона Денис Давыдов
партизаном тогда назвал.

- Эта штука меня не выдаст,
я ведь лично её ковал! –
говорил Харитон смущённо,
будто сватали мужика:

- Будет, барин, Вам!
Полно, полно...
Я вполсилы его, слегка...

И жила бы деревня тихо,
только немец пришёл с войной...
Кочерга потрудилась лихо!
Помнят фрицы её спиной!
Враг изведаль всю мощь державы,
шли с дубинами стар и мал...
Правда, муж нашей бабы Клавы
в русском танке фашистов гнал.
Пожелтевшие, как заплаты,
фотокарточки на стене...
До сих пор изучают в НАТО,
как Россия спаслась в огне.

Кто-то с удочкой ждал удачи
за ольшаником у реки...
Шли под вечер меня «побачить»
наши милые земляки.
Обнимали да целовали,
да подначивали меня...
«Вовкой» радостно называли,
земляки – они все родня!
И гармонь прихватил Никола,
и гитарой звенел Степан...
Вот и «русская кока-кола»:
чуть понюхал – и сразу пьян!

Пляшут женщины и мужчины,
а в распахнутое окно
льются в сумерки Климовщины
песни терпкие, как вино:

*«Чтоб достичь высот Чубайса,
ври, блефуй и не пугайся!
Кто пошёл тропой другой,
тот с протянутой рукой.
Изощрённо по-чертовски
стал богатым Березовский,
другом числился не зря
Борьки Ельцина – «царя!»».*

И хохочет в руках гармошка,
Гитарист – молодец, стервец!
На столе под коньяк – морошка,
а под водочку – огурец.

*«Гласно, нагло, при народе
блефовал в Москве Мавроди,
под Шумейко всё, что смог,
за границу уволок.
Нам страшной любой холеры –
либералы-лицемеры...
Русь развратом подкосил
правый блок нечистых сил».*

- Кочерги моей не пугайся,
пей малиновое вино!
Опоясать бы ей Чубайса
да дружков его заодно!

Только за полночь, власть ругая,
расходился народ честной...
В звёздном небе летел, мигая,
сонный спутник над головой.
Эти люди мне с детства милы,
я пожизненно в них влюблён!
За победами русской силы –
сила духа и верность жён.

Василисы, Катюши, Клавы...
сохраняли во все века
генофонд нашей русской славы,
мудрость Ванюшки-дурака!

Вот и ездил в деревню к тётке! –
философствовал я с утра, -
Чудо-бабушка – на болоте,
на столе – пирожков гора!
У неё полгряды укропа
да две козочки на лугу,
только в страхе живёт Европа:
помнит русскую кочергу!
Как загадочен край наш древний,
где асфальта в помине нет!
Правда, парень из той деревни
шлёт из космоса всем привет!
Возле грядок торчит лопата,
бугорки нарывает крот...
Но ракеты наводит НАТО
бедной бабушке в огород.

ХАЛАТ

Пучина ссор кипела, как прибой,
и солью слёз развел семью разлад.
Ушла жена за новою судьбой,
оставила свой старенький халат...

Пылится он. И, как засохший цвет,
утратил свой весёлый аромат.
В нём ни тепла, ни жизни больше нет...
Вдруг омертвел нечаянно халат!

Мне ли забыть, как жадно я ласкал
и целовал супругу и халат...
Под ним когда-то сын мой созревал,
он без отца. А в чём он виноват?

В своей квартире я забыл покой:
компания здесь курят и шумят,
и пиво пьют с копчёною треской,
и руки вытирают о халат!

Войдёт однажды новая жена,
на всё хозяйка бросит строгий взгляд —
и первое, что сделает она,-
помоет пол, порвав чужой халат.

НЕЧТО БОЛЬШЕЕ

Без любви твоей страдая,
как в пустыне без воды,
я открыл в тебе, родная,
нечто большее, чем ты.

До счастливого финала
познавала ты меня
и во мне седом признала
нечто большее, чем я.

Самому себе переча,
долго жил я, не любя...
Может быть, такая встреча
даже больше, чем судьба!?

Только Бог — всему порука,
Он сорвал завесу тьмы
и помог найти друг друга,
чтобы вместе были мы!

Нет сильней духовной жажды,
этой истины держись,
чтоб вдвоём прожить однажды
нечто большее, чем жизнь!